

Люфи Александр Андреевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

***Аннотация:** статья посвящена историко-методологическому анализу одного из разделов криминалистической техники – криминалистического исследования документов, а также современному состоянию некоторых его видов. Рассматривается основная проблематика современных криминалистических исследований документов. Уделяется внимание одному из дискуссионных вопросов экспертно-криминалистической деятельности – определению конкретного экземпляра цветного печатающего устройства по проставляемым им в документе «скрытым меткам».*

***Ключевые слова:** криминалистическое исследование документов, способ документирования, рукописный способ, полиграфический способ, знакпечатающие устройства, электрофотографический аппарат, техническая подделка подписей.*

Хроника фальсификации разных бумаг в незаконных мишенях сопутствует целую эпопею людской культуры, о нежели указывает развитие методов документирования данных и сопряженных с ним методов имитации. Связь данных явлений стала базой с целью исследования академических денег и способов изучения бумаг присутствие установлении прецедентов и факторов совершения разных обманов.

Многообразие имеющихся бумаг исторически обуславливается появлением и формированием абсолютно всех популярных методов документирования, какие относительно разделяются в 2 крупные категории: «классические» и «техно-тронные». С учетом установленной в криминалистике терминологии наиболее

успешным, в свой мнение, станет разделение методов документирования данных в «писанные» и «нерукописные».

Известно то, что наиболее 1 технологией запечатления данных в вещественном носителе был т.н. начертательный метод регистрации. Некто содержался в нанесении тот или иной-или символов либо отображений в подложку с поддержкой намеренно адаптированного пушки и неразделимо сопряжен с формированием письменности. Возникновение 1-ый писчих бумаг, к примеру завещаний, неминуемо повлекло их применение в незаконных мишенях, а соперничество с различными обманами обнаружила собственное отображение в ключах древнеримского полномочия. Продвижение документа, придуманной в Китае в II в. вплоть до н.э. и к XIV в. завоевавшей полный общество, стало толчком к совершенствованию никак не только лишь орудий послания – с птичьих перьев вплоть до авторучек «Parker», однако и наговаривал – с железогалловых, ализариновых и кампешевых вплоть до наговаривал в базе искусственных (анилиновых) красителей. А открытие в 1938 г. мадьярским корреспондентом Йозефом Ласло Биро шариковых рук, в каковых перышко существовало заменено крутящимся шариком, начало новаторским с целью писаного метода документирования, что считается доминирующим вплоть до этих времен.

Однако невысокая эффективность этого метода регистрации данных неминуемо повергла к исследованию наиболее свершенных денег документирования и в главную очередность – к возникновению печатной технической. Один с 1-ый доказательств применения отпечатанных конфигураций с целью возобновления требуемых пиктограмм-рисунков существовали обнаружены присутствие раскопках древних источников культуры – стран Западной Азии (Ур, Урук, Лагаш), имевшихся в IV–III взрывчатка. вплоть до н.э., какие выступать в роли собою фигуры-стандарты в варианте маленьких цилиндров с выпуклым рисунком.

Приблизительно в VII в. в Корее с мишенью извлечения отпечатков текстовый и выразительной данных в страничке пергамента либо документа был применен метод перенесения окраски с выпуклых неделимых отпечатанных конфигураций, произведенных прирученным гравированием в древесной плоскости.

Этот метод был довольно сложным, по этой причине ранее в XI в. в Китае возникла 1-ая методика формирования отпечатанных конфигураций с единичных свидетельств, что никак не только лишь убыстряла процедура подготовки отпечатанной фигуры, однако и разрешала применять литеры неоднократно. Такого рода научно-технический метод поверг к возникновению 1-ый бумага, произведенных орудиями полиграфии.

Существенный развитие печатного метода документирования сопряжен с именованием германского изобретателя И. Гуттенберга, основными детищами коего начали прибор с целью отливки металлических свидетельств и типографский электростанок. Приблизительно с 2-ой пятидесяти процентов XIX в. возникли первоначальные строкоотливные автомобили – линотипы, полезные характерные черты каковых зачастую отражались в печатных бумагах, то что позволило разрешать криминалистические проблемы в взаимоотношении этих с их, какие оказывались в область криминального судопроизводства. Из числа их – фальшивые средства, ссудный капитал, векселя и прочие бумаги, произведенные печатным методом, то что наравне с иными факторами говорило о увеличении квалификации противозаконного общества и призывало встречных граней противодействия с специализированных с целью данного муниципальных организаций.

Именно в промежутке с окончания XIX в. вплоть до 1-ый десятков лет XX в. требуется процедура интенсивного введения достижений урока и технической в практику войн с преступностью. Поначалу данное существовала т.н. «криминальная оборудование», «полицейская дисциплина», что стараниями исключительных научных работников-криминалистов Г. Гросса и А. Рейсса начала покупать особенности предстоящей урока криминалистики.

В собственном направлении лекций «Академическая оборудование следствия правонарушений», произведенном в Российской Федерации в 1912 г., Р.А. Рейсс уделяет существенное интерес разным нюансам изучения бумаг. В области «Единые критические замечания о изыскании бумаг» им перечисляются никак не только лишь предметы изучения (писчие акты индивидуального

выражения, финансы приметы, прессы, штемпели и др.), однако и указываются соседние сфере «учено-тяжебной контроля» – сущность и возникновение неизвестных корреспонденций, шифрованных бумаг и слов, прописанных незаметными чернилами. Согласно его взгляду, основными вопросами, решаемыми при отсутствии изысканий бумаг, считаются: формирование метода перемены начального нахождения бумаг, однородности наговаривал, какими сделаны разнообразные части важного документа, установление периода исполнения в целом важного документа и его элементов, формирование подлинности возникновения отпечатков печатей и стереотипов, формирование прецедента исполнения доли слова «незаметными» чернилами. Особенный интерес Рейсс акцентировал в изучение использованных материалов бумаг – документа и наговаривал разной натуры, а изображенные им качества разных видов документа и украшающих элементов, а кроме того советы согласно охране бумаг с имитации – предполагают заинтересованность и с целью нынешних тяжёбных специалистов.

Отрывочные данные о спецификах изучения поддельных бумаг существуют кроме того в труде Ганса Гросса «Управление с целью тяжёбных следователей равно как концепция криминалистики», в каком месте писатель в первый раз упоминает о личностях, опытных в изучениях писчих бумаг, именуя их «микроскопистами». Но иностранным научным работникам-криминалистам XIX в. все без исключения действительно никак не получилось довольно основательно исследовать абстрактные и методичные проблемы изучения бумаг в мишенях извлечения криминалистически важной данных с целью судопроизводства.

Фундаментальный вложение в формирование данной тенденции криминалистики произвел свой земляк Е.Ф. Буринский, создавший всю концепцию способов и способов деятельность с бумагами с целью извлечения тяжёбных подтверждений никак не только лишь в криминальном, однако и в гражданском судопроизводстве. Изобретательно переделав ключевые способы фотографической регистрации находящейся вокруг реальности, некто принял основные принципы тяжёбной фото равно как совокупы методов извлечения данных о мероприятии

правонарушения посредством использования специализированных промышленных денег и способов.

Е.Ф. Буринский в первый раз сконцентрировал интерес в акт равно как в обладатель ансамбля качеств, обладающих роль с целью определения правды согласно расследуемому мероприятию – отличительных черт послания исполнителя писаного слова, качеств подложки важного документа, использованных материалов послания и воздействие в их враждебных условий и предумышленного перемены. В полном академическая работа Е.Ф. Буринского лакнула методологическую основу никак не только лишь с целью формирования технико-криминалистических изучений бумаг, однако и тяжёбного почерковедения, спрогнозировав возникновение судебно-почерковедческой диагностики, основанной в взаимозависимости высочайшей нервной работы лица и его почерка, то что никак не могло никак не отразиться в формировании нашей криминалистической урока и практики с окончания XIX века вплоть до наших суток.

Процесс накапливания экспериментального иностранного и российского навыка использования учено-промышленных денег в войне с преступностью поверг к этому, то что несколько научных работников предприняли усилия его академического рассмотрения и обобщения с целью формирования последующего тенденции формирования урока криминалистики в целом и криминалистического изучения бумаг в частности.

Основные абстрактные и методологические утверждения криминалистического изучения бумаг в первый раз существовали установлены и сформулированы иным популярным российским научным работникам-криминалистом Н.В. Терзиевым (Порошинким). В 1949 г. им существовали предоставлены определения объекта и концепции криминалистического изучения бумаг, какие вплоть до этих времен никак не утратили собственного академического и фактического значимости, а порекомендованные систематизации предметов и проблем изучения бумаг начали исходный пунктом развития методологической основы 1-го с нужных в сегодняшний день период типов судебно-экспертных изучений – технико-криминалистической экспертизы бумаг.

Собственную лепту в исследование отдельных методичных утверждений криминалистического изучения бумаг привнес и главный профессор-криминалист 2-ой пятидесяти процентов XX в. Р.С. Белкин. Один с 1-ый его академических трудов существовала приурочена к проблемам изучения бумаг, произведенных печатным методом, в каковой детально пересмотрены характерные черты криминалистического изучения печатной продукта, ставшие базой надлежащей экспертной технологии.

Полиграфическая продукт равно как предмет криминалистического изучения регулярно занимала множества научных работников, однако максимальный вложение в формирование методичной основы экспертных изучений этого семейства бумаг привнес С.Д. Павленко. Им в 60–70 гг. XX в. издана ряд учено-методичных трудов, в каковых писатель никак не только лишь детально проанализировал ключевые разновидности печатной прессы и характерные черты производства разных отпечатанных конфигураций, однако и показал условия, оказывающие большое влияние в представление их наружного структуры в следах. Вернувшись к многозначительному рассмотрению методов регистрации данных в разных носителях, следует отметить, то что одновременно с печатным созданием формировалась методика машинописного документирования. В основе XVIII в. концепция британского инженера Единица Милля о поочередном перемещении свидетельство с целью воссоздания слова в бумаге возлегла в базу формирования 1-ый сочиняющих автомобилей. Ранее в 2-ой середине XIX в. обширное продвижение приобрели машинные сочиняющие автомобили марки «Машинка», «Ундервуд», а к половине XX в. основные всемирные компании-производители переключились в производство электромеханических и электрических сочиняющих автомобилей. Бумаги, произведенные машинописным методом, зачастую делались предметами криминалистических экспертиз, какими осмеливаться кодификационные, диагностические и идентификационные проблемы в мишенях определения факторов, обладающих роль с целью следствия криминальных девал, а кроме того присутствие анализе гражданских исков. Таким образом, к примеру, В.М. Колдаев приводит образец 1-го с 1-ый эффективных

идентификационных изучений машинописного слова послания, что существовало материальным подтверждением согласно процессу о отравлении в 1910 г. генерала В.Д. Бутурлина, жившего в Петербурге. Экспертное изучение данного важного документа проводжали одни с более популярных научных работников этого периода – Д.И. Менделеев и А.А. Поповицкий, а их учено аргументированные заключения начали значимым подспорьем с целью расследования и один с ключей подтверждений присутствие анализе процесса в суде.

Появление новейших числовых технологий извлечения, обрабатывания и сохранения данных в магнитных носителях повергло к потребности формирования приборов заключения данной данных в обычный прочный обладатель – бумагу. В 1982 г. компания IBM начала к выпуску 1-ый иглообразных принтеров, которые обеспечивают воссоздание отображений посредством развития матричных пунктов, причиняемых в бумагу краешками стержней, ударяющих согласно украшающей ленте. Невзирая в минусы, свойственные сведениям принтерам, они длительное период существовали фаворитными присутствие сочетании нерукописных бумаг, со временем вытесняя с данного движения сочиняющие автомобили. И вплоть до этих времен в использовании пребывает полный несколько издающих приборов (определенные модификации контрольно-прибыльных агрегатов, принтеров с целью наполнения разного семейства бумаг), в каких выполнен правило иглообразной прессы.

Существенный вложение в исследование методичных баз криминалистического изучения бумаг, произведенных с поддержкой разных знакопечатающих приборов, привнесла знаменитый профессор-криминалист В.М. Палий, чья базовая деятельность «Криминалистическое изучение бумаг, произведенных в знакопечатающих приборах» начала переходным академическим изучением среди трудами, осведомленными традиционной методологии изучения бумаг, произведенных с поддержкой литерных знакопечатающих приборов (сочиняющих автомобилей), и дальнейшими исследованиями в сфере изучения слов, произведенных с поддержкой приборов числовой прессы (принтеров). Из числа подобных академических изучений особенное роль захватывает монографическое

изучение С.Б. Шашкина, в коем некто определил новейшие методологические комбинация к идентификации денег печатной и оргтехники, балле решения специалиста согласно итогам изучения бумаг, применению способностей экспертизы в мишенях поиска денег печатной, оргтехники и определения персон, сопричастных к нелегальному их использованию.

Но вплоть до данного периода никак не все без исключения трудности изучения бумаг, произведенных передовыми орудиями репрографии и знакопечатающих приборов, возможно рассматривать разрешенными в мощь разных факторов. Один с более заостренных остается проблема о способности выполнения идентификационных изучений подписей в снимках бумаг, произведенных электрофотографическим методом. Исследование практики демонстрирует, то что в сдерживающем основной массе решений согласно судебно-почерковедческой экспертизе в взаимоотношении электрофотографических отображений подписей специалисты выполняют идентификационные изучения согласно этим ведь основам, то что и в взаимоотношении писанных почерковых предметов, и зачастую определяют заключения в окончательной фигуре. Присутствие данном упускается с интереса в таком случае факт, то что этот метод воссоздания отображений никак не дает возможность устранить обстоятельство промышленной имитации подписей: компьютерного монтажа, подражания в промежутках, применения графопостроителей и др. Это факт формирует полный несколько обстоятельств с целью экспертных погрешностей, т.к. ресурсы нынешней компьютерной технической дают возможность сформировать электрический акт посредством монтажа файлов с рисунками настоящих подписей, записей, отпечатков печатей и других реквизитов. При этом распечатки подобного «установленного» файла кажутся равно как непосредственные копии с общего подлинника важного документа, то что абсолютно способен внедрить специалиста-почерковеда в неверное толкование вопроса. Таким образом, в случае если проблема о нехватке свойств промышленной имитации подписи в электрофотографических снимках бумаг найти решение конкретно нереально, осуществление идентификационного изучения согласно подобным предметам обязано являться исключается.

Другая вопрос методичного нрава затрагивает определения тождества числового издающего и копировально-умножающего приборы согласно изображениям в бумагах, произведенных с их поддержкой.

Так, к примеру, присутствие получения рисунки методом струйчатой прессы никак не совершается прямого общительного взаимодействия среди издающим узлом и улавливающим тон использованным материалом (грамотой). Таким образом, печать важного документа в струйчатом принтере никак не считается вслед отражением пролетарой плоскости издающего участка и никак не способен являться идентифицирована согласно аналогичности с следом отпечатанной фигуры либо вслед перста ручки согласно персональным отличительным чертам наружного структуры.

Имеющиеся в настоящий период изучения в данной сфере говорят, то что в штрихах отображений возможно раскрыть несколько свойств, обладающих массовое роль, подобных равно как число применяемых присутствие прессы расцветок, присутствие и модель пунктов-сателлитов, модель и оценка сторон единичного разрывного компонента, а кроме того уровень размеренности распределения разрывных компонентов разных согласно расцветке украшающих элементов.

Выявление вышеуказанных морфологических свойств присутствие малом изыскании штрихов отображений дает возможность никак не только лишь объединить ряд бумаг согласно единым показателям, однако и разграничить их с целью установления категории маркий (модификаций) струйчатых принтеров, использующих разнообразные технологические процессы нанесения отображений, то что важно с целью определения факторов массового производства фальшивых бумаг методом струйчатой прессы.

Ряд по другому принимается решение вопрос идентификационных изучений электрофотографических копировально-умножающих агрегатов согласно печатным с их поддержкой бумагам. С целью свершения данной миссии, равно как принцип, применяются закономерности отражения в запечатываемых использованные материалах повреждений плоскости фоторецептора, какие

появляются в следствии продолжительной либо неаккуратной эксплуатации копира (принтера). Подобные недостатки отражаются в бумаге в варианте пятен разной конфигурации, штрихов, прямолинейных полос, интеллектуальных скоплением мажущего элемента (тонера). Распознавательный промежуток данных свойств урезан периодом с этапа их возникновения вплоть до ремонтных работ либо смены картриджа с фоторецептором. В протяжении данного этапа модель, масштабы, состояние и расположение отобразившихся в бумаге повреждений фоторецептора формируют совокупность индивидуализирующих его свойств, то что дает возможность найти решение проблема о исполнении исследуемого важного документа с применением 1-го и этого ведь картриджа с фоторецептором присутствие обстоятельстве необходимого числа и сопоставимости относительных стандартов.

Однако изображенная технология предоставляет хорошие итоги только присутствие изыскании монохроматических отображений, однако в обстоятельствах нынешней экспертной практики данного очевидно мало с целью постановления идентификационных проблем в взаимоотношении значительного количества фальшивых бумаг, произведенных в разноцветных электрофотографических издающих приборах. Способности применения в идентификационных мишенях т.н. «тайных пометок», вписываемых определенными разноцветными электрофотографическими агрегатами, в сегодняшний день период урезаны с-из-за недоступности достоверного программного ресурсы декодирования информации «пометок». Установлено, то что имеющиеся служебные проекты декодирования показанной маркировки до тех пор пока никак не легкодоступны с целью консультационно-криминалистических подразделений организаций внутренних девал Российской федерации, то что дает возможность рассматривать всевозможные прочие ресурсы и способы её расшифровки неправомерными и негодными с целью объяснения экспертного заключения.

Приведенные в данной заметке дискуссионные факторы выполнения исследовательских и идентификационных изучений бумаг считаются явным подтверждением прикрепленной в Законе потребности неприменного объяснения

экспертных заключений утверждениями, аргументированность и подлинность каковых основываются в общепризнанных академических и фактических информации.